

Реплика

КОРОЛЕВСКИЕ СТРАСТИ

Ах, какой это нереальный, далекий мир, сотканный из ярких декораций, изящной бутафории, впечатляющих костюмов и развлекательной мелодрамы! Именно такое впечатление остается после телевизионного «Бенефиса» народной артистки РСФСР Татьяны Дорониной.

Для популярного артиста бенефис всегда был волшебным, триумфальным событием. Какое счастье во всем блеске явить свое дарование — трагическое, драматическое, комедийное... Правда, таким он был в дотелевизионную эпоху. С переносом же бенефиса на телеэкран при

всех, казалось бы, увеличившихся возможностях форма заостенела, содержание пожухло, и талант, увы, от этого не выиграл..

Как холодно и безразлично в первой части показан камерой ретроспективный обзор ролей, превосходно сыгранных Дорониной на сцене Московского театра имени Вл. Маяковского, обрамленный порядком поднадоевшим образом асфальтного катка... Впрочем, в конце бенефиса создается впечатление, что каток, «штампующий» из букета роз раскрашенные картинки, все же не остановился у дверей те-

атра, а основательно «поутюжил» завоеванное актрисой на сцене с таким трудом и творческой самоотдачей. Эту основательность как раз и подчеркивает вторая — «ударная», иронично-пародийная часть.

Что так взволновало авторов (сценарий Б. Пургалина, режиссер Е. Гинзбург) в давно минувших эпохах? Мир сказочный? А может, грез и слез? Так нет же! Возможность «за здорово живешь» поплясать на развалинах Древней Эллады, вкусить восточных сладостей, наслаждаться тысяча второй сказкой Шехеразады в цыганско-караченцовском переложении для кордебата

лета с гитарой. Наконец, удостоверить, что даже марокканские апельсины и горячий кофе из термоса не могут растопить заледеневшего сердца бородастого мальчика Кая.

И все же центральное место в этой фантазмагории занимают «королевские страсти» — буйство ярко-пурпурных одежд, темно-вишнево-коричневых драпировок, вздымающихся портьер и мельтешия рыжих языков свечей, подогревающих энергию поистине «королевских» сердец.

И когда в финале «Бенефиса» телезритель возвращается в ло-

но театра, он вздыхает с облегчением. В этом храме искусств талант защищен от пошлости, от «королевских страстей». Вряд ли на его сцене будут разыгрывать «Золушку», в которой «ножки важнее всего человека, если на то есть королевский указ».

В «Бенефисах» телевидение, судя по всему, увлеклось развлекательностью, фейерверком, блеском «синтетического» жанра. И кажется, окончательно забыта идея — открыть нам заново щедрый талант актера.

Б. ПЕТРОВ.